

Романова Ж.И. ассистент каф. нем. филологии ЕГПУ

Время как текстообразующая категории в повести Уве Йонсона «Две точки зрения»

Уве Йонсон (1934-1984) – один из самых выдающихся и известных писателей Германии второй половины XX века. Его произведения представляют глазам читателя жёсткую реальность, судьбы людей, оказавшихся во власти окружающих их обстоятельств, событий, участниками которых они становятся. Жизнь писателя также была полна коллизий. В 1944 году его семья была вынуждена бежать от наступающей Советской армии, отец Уве Йонсона был арестован и впоследствии погиб. После окончания университета Уве Йонсон не мог найти работу по специальности, восточногерманские издательства отказывали ему в публикации романа «Догадки насчёт Якоба». В 1956 году мать Уве Йонсона переехала в Западный Берлин, в 1959 году писатель последовал её примеру, в этот же период крупное издательство «Зуркамп» опубликовало его роман. Таким образом, попав в два противоположных мира, в Восточную и Западную Германии, у Уве Йонсона появилась возможность сравнивать не только материальное положение, но и внутреннее, душевное состояние представителей двух государств, их восприятие действительности. Известно, что в западноевропейской литературе Уве Йонсон получил титул «писатель обеих Германий», так как он, как пишет Е. Складорова, один из первых «проявил интерес к теме разделённого немецкого народа и даже причислил её к самым животрепещущим в немецком послевоенном литературном процессе» [5, с. 81].

Однако, несмотря на актуальность затронутых Уве Йонсоном проблем, его произведения практически неизвестны российскому читателю, об этом свидетельствует тот факт, что на русский язык

были переведены только несколько его произведений, которые опубликованы в журнале «Иностранная литература». По нашему мнению, это обусловлено манерой его письма, поскольку Уве Йонсон использует сложные грамматические конструкции, с помощью которых расширяет и сужает пространственно-временные рамки происходящего. П. Топер считает, что Уве Йонсон нарушает все внешние признаки реалистичного письма. Это находит отражение в обращении с повествовательными формами и изобразительными средствами, со временем и пространством, а также в синтаксисе, грамматике, пунктуации [6, с. 147-148]. Точку зрения П. Топера разделяет и Е. Складорова, отмечая, что одной из особенностей прозы Уве Йонсона являются «внезапные, никак не подготовленные переходы от одного временного пласта к другому» [5, с. 84]. Таким образом, можно сделать предположение, что времени в произведениях писателя отведена особая роль, рассмотрение и анализ которой проводится в данной статье в рамках повести «Две точки зрения» (1965).

Проблема определения понятия времени возникла ещё в Древней Греции, и относилась к области философии. В литературоведении с категорией времени связано понятие хронотопа, введённое М.М. Бахтиным. Он понимал под хронотопом взаимосвязь временных и пространственных отношений [1]. М.М. Бахтин считает, что в литературе ведущим началом в хронотопе является время. По его мнению, в художественно-литературном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Концепция хронотопа М.М. Бахтина является основополагающей в литературоведении и занимает значительное место в гуманитарных исследованиях, объектом которых является время. Немецкий литературовед В. Юнг разделяет время на

субъективное и объективное. Объективное время представляет собой независимый от каких-либо факторов последовательный процесс, субъективное время рассматривается как экзистенциальное явление, то есть индивидуально для каждого человека и связано с его личным опытом, отрезком пережитого им времени [7, с. 23]. Г. Вигманн утверждает, что в художественном произведении речь идёт о «заново реконструированной действительности», которая основана на фактах, имеющих место в реальном мире [7, с. 26]. Искусствовед П. Горзен полагает, что для структуры художественного произведения приемлемо употреблять понятие «трансформированная повседневность» [7, с. 26].

Опираясь на концепцию В. Юнга, можно утверждать, что произведение Уве Йонсона «Две точки зрения» является совокупностью реально описываемых событий, в эпицентре которых находятся главные герои повести, то есть субъективное время образует временные рамки произведения. В условиях жёсткой действительности, а именно разделение Германии и возведение берлинской стены, писатель знакомит нас с судьбами двух влюблённых молодых людей, которые оказались гражданами разных государств. Следует отметить, что в основе данной повести лежит личный опыт Уве Йонсона, реальное событие: побег его будущей жены из ГДР, а также посвящение в начале книги [5, с. 82]. Это подтверждает, в свою очередь, мысль Г. Вигманна о заново реконструированной действительности, поскольку Уве Йонсон реконструировал здесь и свой опыт, и знания и опыт других людей.

Э. Бенвенист выделяет следующие разновидности времени: физическое, хронологическое и лингвистическое, которое отражено с помощью языка и его формальных средств [2]. Таким образом, можно утверждать, что каждый текст, в нашем случае художественное

произведение, имеет свою темпоральную структуру, в качестве составляющих которой выступают лексические средства, грамматические формы, композиционная организация текста [4]. Повесть «Две точки зрения» относится к политемпоральным текстам, так как в произведении употреблены несколько временных форм. Одной из особенностей немецкого языка следует считать абсолютное и относительное употребление временных форм, что, в свою очередь, вызывает затруднения при переводе и чтении данного произведения на русском языке, так как в русском языке выражение предшества реализуется лексическими единицами. «Д. тогда держала эти фотографии веером, как карты, прядь её волос упала ему на висок. В чёрном костюме и белой рубашке – среди пёстро одетых отдыхающих - Б. рассказывал ...» [3, с. 97]. В этом варианте роль индикатора времени выполняет слово «тогда», хотя о различных временных плоскостях также должна свидетельствовать грамматическая форма сказуемого, употребляемая относительно времени повествования.

В немногочисленных диалогах произведения автор употребляет настоящее время, несмотря на то, что речевая ситуация позволяет использовать соответствующую временную форму, а именно прошедшее время. В качестве примера может послужить следующая реплика главной героини: «Да нет, давно уже не выхожу» [3, с. 86]. Автор расширяет временные рамки, что предоставляет читателю возможность реального восприятия событий, которые случились, происходят или предстоят. Будущее, например, характеризуют такие предложения как: «Погодите, худшее у вас впереди» [3, с.99].

Лексические единицы играют важную роль в выражении категории времени, а также являются связующими компонентами архитектоники произведения. Благодаря данным единицам, имеющим темпоральное значение, можно говорить о хронологическом порядке

действий главных героев или событий. Это обусловлено употреблением таких лексических средств как «однажды», «потом», «раньше», «а тут вдруг», «летний», «в первую ночь», «в июле», «каждый день» и т. д.

Следует обратить внимание на композицию произведения «Две точки зрения», Уве Йонсон начинает повествование сразу, без предварительного описания места и времени действия и характеристики главных героев. Автор выступает в качестве наблюдателя, однако, в конце произведения читатель узнаёт, что данная история является воспоминанием одной особы, с которой автор познакомился в гостях. Исходя из этого, можно утверждать, что Уве Йонсон намеренно нарушил композицию для того, чтобы подчеркнуть объективность изложенных событий.

Известно, что время и пространство в художественных произведениях тесно связаны друг с другом. О.И. Москальская вводит понятие «темпорально-локальная ось» текста [8, с. 334]. В данной повести её составляющими являются географические названия разделённой столицы Германии: «Западный Берлин» и «Восточный Берлин», которые предоставляют читателю информацию не только о месте, но и о времени происходящего, поскольку данные государства существовали в определённый период. К этому ряду относится имя существительное «стена», возведение которой имеет место в данном произведении и протекает параллельно другим событиям, определяя при этом длительность произведения (в начале стену начинают строить, в конце она завершена).

Рассмотрев компоненты темпоральной структуры текста, можно утверждать, что они выполняют текстообразующую функцию, соединяя в единое целое части макротекста. Как было отмечено, категория времени может быть выражена с помощью грамматических

форм, лексических единиц, композиции, слов-реалий, которые являются эксплицитными средствами организации структуры. Из этого следует, что время - это текстообразующая категория в повести Уве Йонсона «Две точки зрения».

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Эпос и роман / М.М. Бахтин. – М.: Азбука, 2000. – 304 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
3. Йонсон, У. Две точки зрения. Повесть / У. Йонсон // Иностранная литература. – 2007. - № 2. – С. 84 – 192.
4. Салимова, Д.А., Данилова, Ю.Ю. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования / Д.А. Салимова, Ю.Ю. Данилова. – М.:Флинта, Наука, 2009. – 200 с.
5. Склярова, Е. Вступление / Е. Склярова // Иностранная литература. – 2007. - № 2. – С. 81 - 84.
6. Топер, П. Вступление / П. Топер // Иностранная литература. – 2003. - № 9. – С. 147 – 149.
7. Jung, W. Zeitschichten und Zeitgeschichten. Essays über Literatur und Zeit / W. Jung. – Aisthesis Verlag. Biefeld, 2008. – 209 S.
8. Moskalskaja, O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O.I. Moskalskaja. – М.: Academia, 2004.: – 348 S.